

**РАЗВИТИЕ РЕВИЗИОНИСТСКОЙ МЫСЛИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ХОЛОКОСТА**

К. А. Вавилова

**THE DEVELOPMENT OF REVISIONIST THOUGHTS IN THE RUSSIAN
HISTORIOGRAPHY OF THE HOLOCAUST**

К. А. Vavilova

В статье рассматривается процесс развития ревизионистской мысли в отечественной историографии Холокоста. Автор обозначает исторические корни отрицания Холокоста в зарубежной историографии, разъясняет исторические предпосылки распространения отрицания Холокоста, а также причины активного восприятия идей ревизионизма в России. В статье производится анализ комплекса антисемитской литературы, изданной в условиях антиизраильской компании в ходе разрыва дипломатических отношений СССР с Израилем в результате Шестидневной войны. В ходе данного анализа раскрываются точки зрения таких исследователей советского периода, как Ю. Иванов, В. Семенюк, Л. А. Корнеев. Также в статье автор обозначает позицию современного российского отрицателя О. А. Плоткина и дает оценку влиянию Запада на отечественную историческую науку в современных условиях. В итоге автор делает вывод о том, что в условиях замалчивания темы Холокоста, а также идеологической направленности советской литературы, российское общество оказалось благоприятной почвой для восприятия ревизионистских концепций Запада.

The paper discusses the development of revisionist thoughts in the Russian historiography of the Holocaust. The author refers to the historical roots of the Holocaust denial in foreign historiography, as well as the reasons for active perception of revisionist ideas in Russia. The paper provides the analysis of the complex of anti-Zionist literature published in terms of anti-Israeli company during the severance of diplomatic relations between the USSR and Israel in the Six Day war. The analysis reveals the points of view of some researchers of the Soviet period, such as Yu. Ivanov, V. Semenyuk, L. A. Korneev. The author states the position of the contemporary Russian denier O. A. Plotkin and evaluates the influence of the West on the Russian historical science in the modern world. Finally, the author concludes that in the conditions of silencing the topic of the Holocaust, as well as the ideological orientation of Soviet literature, the Russian society was a fertile soil for the perception of revisionist concepts of the West.

Ключевые слова: историография, Холокост, геноцид, отрицание Холокоста, ревизионизм.

Keywords: historiography, Holocaust, genocide, Holocaust denial, revisionism.

Важной проблемой на современном этапе в историографии Холокоста является одно из направлений сегодняшней праворадикальной идеологии, сторонники которой именуют себя «ревизионистами». Они пропагандируют пересмотр истории Второй мировой войны и отрицают нацистскую политику уничтожения евреев.

Изначально данное направление сформировалась в Европе. Основоположник – французский историк Поль Рассинье. В своих работах он поставил под сомнение количество жертв Холокоста и целенаправленность политики нацистов по уничтожению евреев [3, с. 11]. Его тезисы повторил и расширил профессор Остин Дж. Эпп (50-е года). В 60 – 70 гг. Америка попадает под влияние ревизионистских идей, основателем здесь считается Элмер Гарри Бранс. С середины 70-х годов в концепции отрицания Холокоста появляется новый тезис, который отвергает использование газовых камер для уничтожения евреев. Свое мнения по данной теме высказал американский профессор Артур Батц. В 1979 году в США был основан Институт пересмотра истории, целью которого были переоценка итогов Второй мировой войны, реабилитация Гитлера и его идеологии. Институт издавал собственный исторический журнал, а также проводил ежегодные конференции, на которые съезжались представители неонацистских и откровенно расистских (Ку-клукс-клан) организаций со всего мира [3, с. 13]. В 80-е годы идеология отрицания распространилась в Канаде. Представителем является Эрнст Цюндель, который также говорит о преувеличе-

нии численности уничтоженных евреев (по его мнению, число погибших не превышало 300 тыс.). Активным сторонником «исторического ревизионизма» стал Фориссон, отвергающий существование газовых камер и применение «Циклон-В» в Освенциме. Швейцарца Юргена Графа считают «ведущим ревизионистом Холокоста» двух последних десятилетий, который активно продвигает свои взгляды через литературу и СМИ.

Таким образом, отрицание Холокоста выражалось в форме общих демагогических заявлений и сомнений отдельных представителей научной и околонучной сферы. Основная цель заключалась в стремлении пересмотреть исторические факты в пользу гитлеровской Германии и главных идеологов нацизма. Постепенно сформировалась основная система тезисов отрицателей Холокоста. В основном они варьируются вокруг нескольких общих положений: существование плана физического истребления евреев; существование газовых камер и лагерей смерти; количество уничтоженных евреев [6, с. 17].

В том числе и внешний фактор – формирование идеологии отрицания на Западе – повлиял на появление аналогичной тенденции в историографии и в России. Прежде всего, необходимо обозначить исторические предпосылки и причины распространения отрицания Холокоста в России. Научно-исследовательские приоритеты в советской историографии определялись идеологическими установками, которые в тот период исключали из сферы исследований многие аспекты истории войны, в том числе и истребление еврейского

населения СССР [3, с. 51]. Замалчивание трагедии евреев началось еще в годы Великой Отечественной войны. Нежелание советских властей посвящать население в то, как гитлеровцы осуществляют план «окончательного решения еврейского вопроса», мотивировалось стремлением не подтверждать нацистскую пропаганду, которая считала, что евреи СССР являются опорой большевизма. Подчеркивание руководства СССР могло быть расценено как подтверждение нацистской пропаганды.

Замалчивание трагедии евреев объяснялось также опасением власти подтвердить основную идею нацистской пропаганды, утверждающей, что вермахт воюет за освобождение русского народа от «жидо-большевиков». По мнению С. Кудряшова: «Любой акцент на большие жертвы еврейского населения как бы приносил страдания другим народам» [12, с. 54 – 56]. И. А. Алтман связывает умолчание о Холокосте с нежеланием советского руководства признать свою долю ответственности за него, выразившуюся в отказе принять еврейских беженцев из Германии и других стран в 1939 – 1940 гг., а также в том, что не все возможное было сделано для спасения евреев – граждан СССР [1, с. 417].

Послевоенный период также стал временем, когда активно проводилась политика замалчивания проблемы Холокоста и сокрытия имеющихся в государственных архивах документальных свидетельств об этом. Данный период мог стать временем взвешенных оценок и новых подходов к нацизму, Гитлеру и проблеме Катастрофы. Но этого не произошло. Большую роль сыграло сосредоточение нескольких, серьезных факторов. Прежде всего, продолжал действовать «фактор сталинизма» – большой страх, страх параллелей между гитлеровским и сталинским режимами [5, с. 156]. Сталин продолжал оставаться во главе советской власти и предпринимал новые попытки ее укрепления. Также, это было время, когда нужно было многое осмыслить по-новому. И конечно же, в руках исследователей еще не было необходимых документов.

Период, охватывающий временной промежуток с 1946 по 1953 гг., вошел в историю как «черные годы советского еврейства». Компании властей против «безродных космополитов», массовые увольнения евреев-специалистов практически из всех сфер народного хозяйства, медицины и культуры, секретный судебный процесс над деятелями ЕАК, закончившийся расстрельным приговором, кровавые процессы над руководителями Еврейской автономной области, руководителями-евреями Кузнецкого металлургического комбината, массовая антисемитская компания в печати и апогей событий – «дело врачей» 1953 г. – все это способствовало замалчиванию трагедии еврейского народа. Г. В. Костырченко придерживается точки зрения, которая гласит, что Холокост стал фигурой умолчания по причине нарастающего с конца 1930-х годов государственного антисемитизма [10, с. 274].

7 апреля 1942 г. был образован ЕАК (Еврейский антифашистский комитет), основная цель которого заключалась во влиянии на международное общественное мнение и организовывать политическую и материальную поддержку борьбы СССР против Германии. Одной из задач, поставленных при создании Еврейского антифашистского комитета в СССР, был сбор

документальных материалов об уничтожении евреев нацистами. Но свет этот сборник документов, свидетельских показаний и писем так и не увидел. 3 февраля 1947 года руководителю советской пропаганды Андрею Жданову был представлен отзыв Георгия Александрова, который категорически констатировал «нецелесообразность» издания «Черной книги». По мнению Александрова, текст «Черной книги» дает «ложное представление об истинном характере фашизма», ибо создает впечатление, что «немцы воевали против СССР только с целью уничтожения евреев». Тщательно приведя все свидетельства из текста книги, когда евреи спасаются от гибели, выдавая себя за русских, украинцев и так далее, используя документы местных жителей, Александров приходит к парадоксальному выводу о том, что таким образом фальсифицируется история – не показаны злодеяния гитлеровцев против людей других национальностей. Рецензия заканчивается словами, что «Управление пропаганды считает издание “Черной книги” нецелесообразным» [2].

Историческая наука на протяжении всего советского периода находилась под влиянием идеологических установок. Соответственно, и в период с 1967 по 1980-е гг. на историографических оценках отразилась внешнеполитическая обстановка. Большое влияние на оценки Катастрофы в отечественных исследованиях оказали последствия Шестидневной войны между Государством Израиль и арабскими странами (Египет, Сирия, Иордания, Ирак), продолжавшейся с 5 по 10 июня 1967 года. Начало военных действий вызвало противоречивую реакцию в мире. Наиболее враждебную Израилу позицию заняли арабские страны и СССР. Уже в первый день войны советские СМИ обвинили Израиль в агрессии против Египта, а 10 июня СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем. В июле 1967 г., выступая на сессии ООН, А. Косыгин сравнил действия израильских военных в отношении арабского населения с действиями солдат вермахта [11, с. 466].

С началом конфликта евреи в различных странах мира выражали солидарность Израилу. Победа израильской армии способствовала пробуждению национального самосознания у многих советских евреев и возникновению еврейского национального движения в Советском Союзе.

После разрыва дипломатических отношений с государством Израиль власти СССР усилили антисемитскую политику и стали рассматривать Израиль как главного врага на международной арене, а еврейское национальное движение в СССР – как его помощника. В советской историографии этот период характеризуется продолжением замалчивания трагедии еврейского народа в годы Великой Отечественной войны, а также внесением в эту тему нового аспекта: утверждения, что «еврейская буржуазия и сионисты» соучаствовали в проведении нацистами антиеврейской политики, направленной против простого народа и еврейских трудящихся [4, с. 153].

Антисемитская компания активно проводилась особенно в сфере массовой информации. Так как в СССР публикация общественно-политической литературы контролировалась, инспирировалась и направлялась КПСС, все книги или статьи в нарастающем потоке антисемитских изданий выражали не частную

позицию автора, а идеологическую установку партии и эволюцию антисиионистских концепций.

Так, в работе Ю. Иванова «Осторожно, сионизм!» говорилось, что национальные еврейские круги очень довольны радикальной германской политикой в отношении евреев, которая выражается в принудительной эмиграции, так как таким образом увеличивается еврейское население в Палестине, так что в недалеком будущем можно будет рассчитывать на перевес евреев над арабами. При этом автор заявляет о том, что сионистами в Европе создана сеть доверенных людей, направляющих еврейских переселенцев тайком в Палестину, при этом пользуясь в том числе и услугами СС [7, с. 93]. Иванов первым заявил, что сионизм – идеология, родственная фашизму, соответственно, логичным выводом из данного утверждения следовал изложенный им миф о нацистско-сионистском сговоре во время Второй мировой войны.

Так как в обозначенный период роль исторических исследований в том числе являлась и идеологической, то изложенный в работе Иванова тезис о фашистской сущности сионизма позволял СССР выставить себя лидером «всемирного антифашистского фронта» и восстановить свой престиж на Западе, подорванный разоблачением сталинских преступлений.

Так, в литературе данного периода получает дальнейшее развитие тема сходства интересов нацистов и сионистов. По мнению В. Семенюка, до прихода фашистов к власти в Германии большинство среди еврейского населения Западной Европы высказывались за социальную интеграцию и ассимиляцию. При фашистской диктатуре изменилась ситуация внутри еврейских общин – сионизм стал ведущей силой среди еврейских групп и организаций. И эта ведущая сила абсолютно не протестовала против программы массового выселения евреев, которая осуществлялась до 1940, когда выселение было прекращено в связи с переходом фашистов к концентрации всех евреев в Польше и других занятых Германией восточных областях, а затем к их планомерному уничтожению. Изначально эмиграция поддерживалась, и сионистское руководство было озабочено лишь тем, как направить основной поток эмигрантов в Палестину [15, с. 32 – 33].

В. Семенюк в своей работе подтверждает существование мифа о нацистско-сионистском сговоре, говоря, что то, что происходило в еврейских общинах Германии, Польши, Чехословакии, Венгрии, на оккупированной территории СССР при нацистском режиме, является классическим примером предательства еврейскими буржуазными кругами интересов беднейших слоев. Одни спасали свою жизнь и имущество, обрекая других, у которых не хватало средств и влияния, на смерть [15, с. 92 – 93].

Следуя официальной советской историографии, в 1982 г. «Военно-исторический журнал» опубликовал статью Л. А. Корнеева, в которой подвергается серьезному сомнению количество жертв Катастрофы европейского еврейства – 6 млн. Автор считает данное число жертв научно не обоснованным, завышенным, а реальную цифру жертв меньшей. При этом автор также поддерживает идею сионистско-нацистского альянса, не будь которого, количество евреев, уничтоженных во Второй мировой войне, было бы гораздо меньше [8]. В этом же году выходит и монография Л. А. Корнеева

«Классовая сущность сионизма» [9]. Как и предшествующая статья, работа была написана в условиях государственной антисиионистской кампании, имела четкую антиизраильскую направленность. Корнеев опять же ставит под сомнение число евреев-жертв нацистского геноцида, он утверждал, что численность евреев, «якобы уничтоженных» нацистами, преувеличена сионистами, по меньшей мере, в два-три раза. Доводы Корнеева крайне примитивны, и даже аргументы, заимствованные из западных ревизионистских трудов, упрощены. Среди прочих «открытий» Корнеева – ответственность сионистов за массовое уничтожение не только евреев, но и других народов во время войны. Любопытно, что именно Корнеев в конце 70-х гг. впервые в советской литературе употребил термин «Холокауст» в связи с критикой им одноименного американского фильма [3, с. 57].

В соответствующем русле написана и книга Т. С. Першиной, в которой говорится, что в Янковском лагере во Львове гитлеровцы с помощью сионистов истребили более 200 тыс. человек [13, с. 69].

В работе А. И. Полторака, которая посвящена Нюрнбергскому процессу, пересекались все тенденции, характерные для советской исторической науки 1960 – 80-х годов. Автор справедливо говорит о целях фашистской Германии в войне против СССР – массовое истребление славянских народов страны для последующей полной «германизации» захваченных территорий. Приведены число погибших за годы Второй мировой войны в концлагерях и пунктах массового уничтожения – «не менее двенадцати миллионов человек» [14, с. 4], из них шесть миллионов уничтоженных евреев [14, с. 407]. В исследовании имеется глава, посвященная проблеме геноцида еврейства под названием «Хрустальная ночь». В ней, прежде всего, с экономической точки зрения обосновывается политика антисемитизма. В основе лежат показания Геринга, данные в суде. В связи с процессом был поднят протокол совещания сразу после Хрустальной ночи, который должен был быть уничтожен стенографисткой. В нем говорилось об исключении евреев из экономической жизни Германии, конфискации их имущества, собственно для получения возможности пополнить казну. Данный протокол оказался доказательством проведения политики антисемитизма, от которой отказывалось нацистское правительство. Полторака констатирует, что фашизм поставил перед собой и провозгласил как государственную задачу уничтожения целого народа [14, с. 136]. При этом в самом тексте книги редко имеются указания на национальную принадлежность жертв, чаще применяется формулировка «женщины, старики и дети». В послесловии Л. Н. Смирнова четко прослеживается влияние внешнеполитической обстановки, он выражает одностороннее свое отношение и к Израилю, и к США. Вторжение израильской армии в Ливан и методы, использованные ей, характеризуются как «окончательное решение» по гитлеровскому образцу, а также, по мнению автора, идеология сионизма родственна нацизму, так как тоже имеет расистские идеи [14, с. 411]. В итоге, мы видим, что условия, в которых проходило издание книги, способствовали замалчиванию трагедии Катастрофы для евреев, в том числе и советских.

Таким образом, рассмотрев работы историков всеобщего уровня, которые для большего пропагандист-

ского эффекта переводились на украинский, белорусский, армянский, таджикский и другие языки народов СССР, можно говорить о том, что начавшаяся в конце 1960-х годов антиссионистская компания ухудшила условия для изучения Холокоста. Одним из основных аргументов, объяснявших массовую гибель евреев Европы, стал сговор сионистов с нацистами, а также обвинение сионистов в значительном преувеличении числа евреев, уничтоженных в годы Второй мировой войны. Возможно, именно в данном периоде необходимо искать реальные корни формирования тенденции отрицания Холокоста в СССР, так как некоторые идеи прослеживаются в трудах историков, развенчивающих сионизм.

Замалчивание всей правды о Холокосте в России во многом скрывало истинную сущность нацистского режима, что способствовало возрождению националистических и профашистских движений в нашей стране и как следствие появлению публикаций по отрицанию Холокоста. Также, значительную роль сыграл распад советской системы и впоследствии усиление политической и идеологической борьбы посттоталитарного общества, что вело к поиску новых путей развития и новых идеологий, что в свою очередь привело к усилению реваншистских и экстремистских настроений в обществе.

Специфика Отрицания в России заключается в том, что оно не является отдельным исследовательским направлением, также нет специальных работ отечественных авторов, но при этом активно используются тезисы исследований западных отрицателей. Большое влияние на формирование взгляда россиян на данную проблематику оказывает западная переводная литература ревизионистской школы. В широком доступе находится работа Юргена Графа, подкрепленная предисловием О. А. Плоткина [6, с. 17]. Прежде всего, он подтверждает мнение автора о том, что Холокост – это миф XX века, созданный мировой закулисой для превращения трагедии именно еврейства и формирова-

ния чувства вины у других народов. Интересным представляется заключение Плоткина к книге на русском языке, в котором он ставит вопрос о том, что случится, если Холокост признают мифом, и, отвечая на поставленный вопрос, он фактически открыто говорит о настоящих целях школы ревизионизма, это – рост негативного отношения к евреям, изоляция Израиля, легитимация нацизма, дискредитация демократических властей. Именно с книги Графа началось распространение отрицания Холокоста в России.

Активно развивают тему отрицания Катастрофы европейского еврейства и на страницах национал-патриотических газет «Колокол», «За русское дело», «Наше Отечество», «За Русь», «Я русский» и др.

Обобщающей работой об истории и современных тенденциях отрицания Холокоста стала книга М. М. Альтмана, в которой подробно описывается процесс становления взглядов отрицателей на Западе, их постепенное распространение по странам Европы и противодействие его популяризации [3]. Автор характеризует основные тезисы отрицателей, такие как отсутствие плана физического истребления евреев, газовых камер, лагерей смерти, завышенное количество жертв Холокоста. Большое внимание уделено отрицанию Холокоста в России, освящены исторические предпосылки и причины распространения отрицания геноцида евреев в годы Второй мировой войны, а также основные тенденции и особенности отрицания Холокоста в России.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях замалчивания темы Холокоста и идеологической направленности советской литературы российское общество оказалось благоприятной почвой для восприятия ревизионистских идей Запада. При этом необходимо объективно оценивать негативные последствия распространения подобных взглядов, которые формируют ошибочное представление о прошлом и искаженное восприятие исторических фактов.

Литература

1. Альтман И. А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941 – 1945 гг. М., 2002.
2. Альтман И. Мемориализация Холокоста в России: история, современность, перспективы // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3(40-41).
3. Альтман М. М. Отрицание Холокоста: история и современные тенденции. М.: Холокост, Журналистское издательское агентство «ЖАГ-ВМ», 2001.
4. Арад И. Катастрофа европейского еврейства (1933 – 1945) / сб. ст. Яд Ва-Шем, Иерусалим 1990.
5. Галактионов Ю. В. Отечественная историография германского фашизма (1920-е годы – первая половина 1990-х годов). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007.
6. Граф Ю. Миф о Холокосте. М.: Русский вестник, 1996.
7. Иванов Ю. С. Осторожно, сионизм! М., 1969.
8. Корнеев Л. А. Вторая мировая война и мифы сионистской пропаганды // Военно-исторический журнал, 1982. № 4.
9. Корнеев Л. А. Классовая сущность сионизма. Киев: Политиздат Украины, 1982.
10. Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм, М., 2001.
11. Краткая Еврейская Энциклопедия. Т. 3. М., 1996.
12. Кудряшов С. Несущие смерть // Родина. 2000. № 6.
13. Першина Т. С. Фашистский геноцид на Украине, 1941 – 1945. Академия наук Украинской ССР, Институт истории. Киев, 1985.
14. Полторак А. И. Нюрнбергский эпилог / под ред. А. А. Беркова, В. Д. Ежова. 3-е изд. М.: Юрид. лит., 1983.
15. Семенов В. Националистическое безумие. Идеология, политика и практика международного сионизма. Минск, 1976.

Информация об авторе:

Вавилова Кристина Андреевна – магистрант первого года обучения факультета истории и международных отношений КемГУ, frolkiseleff@yandex.ru.

Kristina A. Vavilova – Master's Degree student at the Faculty of History and International Relations Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Сычева Татьяна Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории факультета истории и международных отношений КемГУ, tsycheva@rambler.ru.

Research advisor: Tatiana A. Sycheva – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Contemporary of Russian History Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 27.10.2014 г.